

Вроде: «Мой муж постоянно не ночует дома. Стоит ли мне приготовить из него банкет „Полная ханьская трапеза“ или сделать кожаный диван?»

Или: «Муж никак не может вылечиться от кашля. Можно ли его просто прикончить?»

Зрители: «Этот стример умеет развлекать!»

После этого Чу Юэ засыпали донатами, и он прославился на пол-мистического сообщества.

Пока к нему не подключился более-менее адекватный клиент: «Если муж потерял память и не помнит меня, как лучше его вылечить?»

Чу Юэ, развалившись в кресле, ответил: «Раздражай его, целуй, не давай спуска, целуй жёстко!»

Через три минуты трансляция Чу Юэ внезапно оборвалась.

На следующий день, когда он снова вышел в эфир, его губы были распухшими.

Он хрипло и безэнергично сказал зрителям: «Извините, вчера на меня напало нечто нечеловеческое. Сегодня продолжим».

Зрители: «О? Напало на губы?»

Мозг Цзян Сюйханя онемел. Телефон со звонким стуком шлёпнулся на землю. Хорошо, что недавно наклеенная защитная плёнка была прочной, иначе экран сейчас разлетелся бы на пять-шесть-семь-восемь осколков, которые уже не склеить, — прямо как его сердце.

Неужели этот «скелетик» в одиночку отправился в такое место?!

Он пал!

Цзян Сюйхань раздражённо поднял телефон, поймал такси и твёрдо решил: сегодня он во что бы то ни стало вернёт этого человека обратно, а заодно и про свидание расспросит.

За окном мелькали неоновые огни, ночной ветерок просачивался сквозь щели. Время молодёжи только начиналось. Шумное великолепие Цзинду по-настоящему оживало именно ночью.

Но любоваться ночной красотой Цзян Сюйханю было недосуг. Весь его разум был поглощён клубком сложных эмоций, из которого он не мог вырваться.

Мысли гудели, бесчисленные вопросы одновременно давили на мозг, заставляя сомневаться в реальности происходящего. Цзян Сюйхань остекленевшим взглядом уставился в окно, прохожие за окном расплывались в одно пятно. В тот момент, когда сознание уже готово было расплыться, молодой водила-таксист завязал с ним разговор.

— Красавчик, в Heartbeat? Один?

— А что? — Цзян Сюйхань лениво приподнял веки, без особого энтузиазма глядя на улыбающееся лицо водителя, в котором явно читалось не только дружелюбие.

— Поболтаем? Я там завсегда, за стойкой даже бутылочку мартини припрятал. Если ты туда за развлечениями, может, вместе? — Он сглатнул, скрывая выражение явного интереса, и

подмигнул Цзян Сюйханю. — Но я бы на твоём месте один туда не ходил. Там бывает беспокойно, много «голодных волков» рыщет у входа, подбирают именно таких, как ты!

Услышав это, Цзян Сюйхань забеспокоился ещё сильнее, а когда он волновался, его мысли начинали метаться.

В такое опасное место, а Фу Вэйян осмелился пойти один! Неужели он не понимает, что он...

Очень красивый.

Но... почему Фу Вэйян, только вернувшись домой, снова ушёл? По тону его матери чувствовалась усталость. Может, «скелетик» взбунтовался и поссорился с семьёй?

Разве Фу Вэйян не влюблён в него? Сегодня вечером старшие братья отсутствуют — это же редкая возможность побыть наедине. Даже если уходить, то разве не в общежитие?

Цзян Сюйхань рассеянно достал телефон, снова открыл ту самую фото, пропитанную атмосферой опьянения, и несколько секунд смотрел на неё. Подушечка пальца коснулась мочки уха парня на снимке, будто он всё ещё мог ощутить её мягкость.

Стоп, угол на этом фото... странный.

Цзян Сюйхань нахмурился, мысленно анализируя ситуацию. Почему его мать так вовремя вдруг спросила фотографию? Может, она сговорила с Фу Вэйяном?

А факты таковы... что Фу Вэйян уже знал, что он — тот самый кандидат для свидания. Вполне возможно, они все были в створе, и только он один оставался в неведении.

Чем больше Цзян Сюйхань об этом думал, тем подозрительнее всё казалось. Его мозг работал с невероятной скоростью, мысли никогда ещё не были такими ясными. Когда он, как ему казалось, докопался до истины, братишка сжал телефон, и его лицо надулось, как у рассерженного хомяка.

До чего же дошло — даже семья подключилась, чтобы его обманывать! А ещё говорят, что не любят его!

Фу Вэйян!

Я сейчас же тебя поймаю!

Любит его, а сам убегает на тайные свидания! Подлый изменник! Расправа с подлецом неизбежна! Он потер щёки, уставшие от напряжения, и с праведным гневом произнёс:

— Водитель, давайте быстрее, я о-чень тороплюсь!

В Heartbeat музыка гремела, оглушая. Первая волна акции «Пополни счёт — получи парня» только что завершилась, и толпа «нулевых» всё ещё пребывала в возбуждении.

Фу Вэйян полулежал у края стойки бара, уже изрядно подвыпивший. Перед ним стоял ряд разноцветных стопок, но на самом деле он выпил всего две. Увы, его сопротивляемость алкоголю была слишком низкой, и двух стопок хватило, чтобы достичь предела.

Телефон, переведённый в беззвучный режим, лежал на столе и уже давно непрерывно вибрировал.

Пэй Нису действительно волновалась. Она без перерыва позвонила Фу Вэйяну больше десятка раз, но никто не отвечал. Она знала, что когда Фу Вэйян расстраивался, он уходил выпить, но никогда не напивался до беспамятства, всегда зная меру.

Но это касалось изначального хозяина тела, а не того Фу Вэйяна, что сейчас сидел в баре.

Фу Вэйян не любил выпивку. Когда он выходил из дома, его мысли были в хаосе, настроение — отвратительным, и ему некуда было пойти. Он не хотел приносить всю эту негативную энергию обратно к Цзян Сюйханю. По крайней мере, в его глазах Цзян Сюйхань был ещё довольно милым. Милым детям положено жить просто.

Он вернулся сегодня, чтобы поздравить Пэй Нису с днём рождения. Если точнее, день рождения был завтра, но Фу Вэйян не хотел сталкиваться с Фу Чэньшо, поэтому приехал заранее.

Но, как оказалось, тот думал так же, и они столкнулись нос к носу у входа в дом Фу.

Фу Чэньшо держал в руках букет цветов, и на его лице изначально играла улыбка, но, увидев Фу Вэйяна, он тут же помрачнел. Как обычно, он преградил ему путь и начал насмехаться, не пуская внутрь.

— О, смотрите-ка, кто пожаловал. Зачем пришёл? В доме Фу тебе не рады.

— Отойди, — Фу Вэйян не стал тратить слов, толкнул дверь и попытался войти.

Фу Чэньшо был проворен, внезапно швырнул цветы и сильно толкнул его. Тот толчок пришёлся на только что купленные в бутике духи. Аромат быстро распространился сквозь коробку по бетону, и Фу Вэйян даже услышал звук бьющегося стекла.

— Фу Чэньшо, это подарок для мамы, — Фу Вэйян вздохнул и потер переносицу. На его обычно безмятежном лице наконец появилась рябь. Он не был вспыльчивым по характеру, и даже сейчас, испытывая сильный гнев, не мог закатать рукава и полезть в драку.

К тому же, вряд ли Пэй Нису хотела бы видеть, как её сыновья дерутся на её же дне рождения...

Фу Чэньшо, видя, что тот по-прежнему спокойно стоит на месте, действительно подумал, что Фу Вэйян его боится. Он выгнул шею, намеренно провоцируя, и совсем разошёлся.

— Разве твоя мать не умерла? Кого ты называешь мамой? Та, что внутри, — моя мать, а не твоя. Твой отец и твоя мать оба умерли, ты никому не нужен, понимаешь? Ты — выbleядок!

— Хлоп!

По щеке Фу Чэньшо пришёлся сильный удар, от которого он шлёпнулся о стену. Но нанёс удар не Фу Вэйян, а выбежавшая из дома Пэй Нису.